

Глава 60. Кровавый обряд.

[Мы наконец-то добрались до низа. Что-то подсказывает мне, что раньше здесь был колодец].

(Я вижу свет.)

Рыжий шел медленно, не торопясь, наблюдая, пока приближался к каменной арке, через которую свет проливался в темный коридор. В воздухе витал запах крови.

[Ну и что у нас тут?]

(Она голая.)

В голосе Люси прозвучала дрожь.

«Мадам Зелли, – самодовольно заявил Рыжий, – твои охранники оказались слабее курицы».

Прекрасная Зелли ласково улыбнулась незваному гостю. В просторной каменной комнате она купалась в кровавом бассейне. Ее медового цвета кожа была покрыта красной кровью, подобно мрачной маске. Пятна по всему полу указывали на борьбу, вероятно, жертв, из которых сливали кровь в кровавый бассейн.

«Это неважно. Охранники просто для вида», – Зелли улыбнулась самодовольной улыбкой Рыжему.

Рыжий сидел, скрестив ноги, на краю бассейна и рассматривал смехотворное количество крови, которое было потрачено впустую. Зелли наверняка добавляла в кровь какой-нибудь противосвертывающий препарат, о чем Рыжий собирался спросить у Сирина. В конце концов, химия была специализацией Сирина.

«Итак, для какой цели я тебе, женщина?»

Вместо ответа Зелли неторопливо встала. Кровь струилась по ее гладкой коже, омывая ее красным сиянием.

(Хватит пялиться на ее груди.)

[Откуда ты вообще знаешь, как они называются?]

(...)

Зелли пробиралась сквозь вязкую кровь, чтобы добраться до другого конца бассейна, где сидел Рыжий. Ее руки лежали на подбородке, с них стекала кровь, которая оставляла кровавые пятна на каменной кладке у края бассейна.

«Моя цель? Поглотить твою молодость, молодой человек. Благодаря тебе я получу, по меньшей мере, 10 лет жизни».

Глаза Зелли вспыхнули от предвкушения. Ее светлые волосы были заплетены вокруг головы, подобно венцу, и окрашены в красный цвет, как и ее кожа.

«Когда ты вошел в мои владения, я почувствовала, как через тебя течет река магии, бурная и наполненная энергией. Понимаешь ли ты, как редко удается поймать в свои сети такой трофей, как ты?»

«Все что я слышу, это то, что ты на самом деле старая карга-убийца. Сколько тебе лет, бабушка Зелли?»

Дама поморщилась от слов Рыжего, но, несмотря на кровь, выглядела невинной и милой.

«Маленьким мальчикам с острыми языками нужно перерезать горло и повесить вниз головой».

Она указала тонким пальцем вверх, туда, где в потолок был вбит страшный крюк.

Рыжий наклонил голову, чтобы посмотреть на железный крюк. Он не сомневался, что крюк был приделан именно с той целью, которую только что описала Зелли.

«Это здорово. Ты можешь смотреть, как твоя испуганная жертва истекает кровью, пока она наблюдает, как ты купаешься в ее крови. Старая иссохшая Зелли, ты по-настоящему мерзкая тварь».

Маска юмора на лице Зелли начала трескаться в ответ на продолжающиеся насмешки ребенка. Она резко вздохнула и закрыла глаза, словно призывая себя к терпению.

«Люсьен, я жду подходящего момента, чтобы добавить твою силу в мой бассейн. Неужели тебе обязательно так мучить меня?»

«Ты права, я не должен оскорблять пожилых людей. Сколько же тебе на самом деле лет? Повесели меня, пока я не умер. Считаю это своего рода обменом на мое добровольное пожертвование в твой бассейн».

При этих словах глаза Зелли заблестели от удивления. Если жертва добровольно жертвовала свою жизненную энергию в виде крови, это умножало эффект от магии, которая проводилась через нее. Так она могла получить, по меньшей мере, 25 лет от смерти Люсьена.

«Хорошо, в таком случае я расскажу тебе. Ты когда-нибудь слышал историю о бароне Гунте? О герое, который погиб, сражаясь с призраком, преследующим деревню крыс».

Рыжий слышал об этом. Эта история была так же стара, как Элизиум, не менее 400 с лишним лет. Деревня крыс называлась так из-за нищих жителей, чьи посеы подвергались нападению вредителей каждый урожай. Крысы были размером с голову ребенка, и их не удавалось уничтожить, как ни старались жители. Чтобы убить крыс, использовали яд, но они размножились в гораздо большем количестве. Даже маги, останавливавшиеся в деревне, не могли избавиться от назойливых вредителей.

Когда еды почти не осталось, жители деревни стали есть пойманных крыс, но мясо оказалось неаппетитным. На вкус оно напоминало вареную кожу даже для голодных жителей деревни, чьи вкусы были совсем не изысканными.

«Я кое-что знаю об этом. Призрака призвал один маг из лучших побуждений, но в итоге он обратился против жителей деревни. Твой покойный муж, упокойся душа его, до своей смерти боролся с призраком. Я прав?»

Зелли сверкнула глазами на Рыжего: «Он был моим отцом».

«Эти два понятия не исключают друг друга, – нахально ответил Рыжий, – ты можешь быть его дочерью и женой. В свое время я повидал немало поганых случаев».

Рыжий был демоном-убийцей, но у него все еще были свои принципы в отношении кровосмешения.

Зелли подавилась тем, что хотела сказать. Снова вспыхнув от гнева на сопляка, который никак не мог перестать ее доставать, Зелли посмотрела на Рыжего.

«Полагаю, ничего не выйдет, если я не преподам тебе сегодня урок, Люсьен».

После этих слов, прозвучавших в воздухе, Рыжий внезапно почувствовал головокружение. Его сознание на мгновение затуманилось, прежде чем он успел прийти в себя.

«Знай свое место, человек», – тон голоса Зелли стал более высоким, почти как шипение.

Рыжий поморщился, когда почувствовал струйку в носу. Она превратилась в струйку тепла, которая вскоре потекла по его губам и подбородку. Вытерев ее тыльной стороной ладони, он осмотрел кровь, которую Зелли выпустила из его тела.

«Ты незарегистрированный маг крови», – категорично заявил он.

«Именно так. Люди всегда боялись таких, как я. Маги крови подвергались гонениям и арестам с тех пор, как начались убийства Геванси. Было бы неразумно регистрировать себя, не находишь?»

Кровь из носа Рыжего не останавливалась. Он позволил ей свободно течь, когда оказалось, что остановить ее невозможно.

(Мы умрем от кровотечения из носа?)

[Не смей меня.]

(Но она не останавливается...)

[Она не остановится, потому что старая карга не позволит.]

(Как нам тогда остановить ее?)

[Смотри и учись, Люси.]

«Люсьен, если ты извинишься по-настоящему, я не позволю тебе потерять сознание от потери крови», – строго укорила она его, как мать, пусть и ужасная.

«Это все, на что ты способна?» – спросил Рыжий.

Его непринужденная поза и беззаботность по этому поводу выдавали уверенность, которая противоречила его тяжелому положению. Зелли это озадачило.

«Неужели этого недостаточно, чтобы убить такого слабого ребенка, как ты? Неважно, какой формой магии ты владеешь, я могу высушить тебя до последней капли крови, прежде чем ты успеешь даже подумать о том, чтобы причинить мне вред».

«Ты высокомерная сука, смотри и учись, вот как настоящий маг крови истощает свою жертву», – Рыжий щелкнул пальцами, и это было похоже на удар грома.

Зелли закричала в агонии: по всей ее коже появились крошечные трещины, как трещины на

высохшей грязи. Багровая жидкость выплеснулась из сотен мелких трещин, наполнив содержимое бассейна.

«Прекрати это!» – крикнула она.

«Я не могу починить кожу, Зелли. Тебе больше повезет с кровоостанавливающим зельем».

«Маг крови!!! – она указала на него в ужасе. – Ты маг крови!!!»

«Не совсем», – ответил Рыжий.

Магия демонов была не похожа на ту, что доступна людям. Она была необработанной и неочищенной, первобытный тип магии, который был настолько силен, насколько разрушителен для своего пользователя. Именно поэтому демоны ограничивали использование своей магии в соответствии с возможностями своего тела. Люсьен был еще слишком мал для более чем трех ударов демонической силы в день. Рыжий уже дважды использовал магию крови и был на расстоянии одного заклинания от того, чтобы достичь максимального предела переносимости Люсьена. Он мог положиться на свои способности крови лишь еще один раз.

Мучительные крики Зелли постепенно затихали. Она хныкала и стонала, а потом начала смеяться как сумасшедшая.

«Ты думал, что сможешь убить меня так легко?»

(Что с ней происходит?!)

[Она сбрасывает кожу.]

(Ее зад становится все больше и больше.)

Рыжий посмеялся над грубым описанием Люсьена. Он был прав - действительно казалось, что ягодицы Зелли раздуваются. На самом деле женщина превращалась в чудовище, точнее, в паука.

«Интересно», – сказал Рыжий, ни к кому конкретно не обращаясь.

Было несколько способов получить благословение или проклятие звероподобных форм. Ликантропия считалась благословением, но на пауков и других насекомых нормальные люди смотрели свысока. Отвратительные и злобные - именно такими словами их чаще всего описывали. Для Рыжего сила была силой, поэтому не имело значения, какую форму принимает оборотень. Хотя втайне он был рад, что Магнус - пантера.

(Беги, пока она еще меняется!)

[Хорошая идея.]

Рыжий вскочил на ноги и на своих коротких ножках побежал обратно по темному коридору. У него еще оставалось половина манны, так как он использовал жизненную силу из иссушенного охранника, чтобы атаковать Зелли.

Он услышал позади себя топот ног, и это подтолкнуло мальчика к более быстрому бегу.

«Я разорву тебя на части!» – раздался крик сзади него, и расстояние между ними сокращалось быстрее, чем Рыжий успевал бежать.

[Хотелось бы мне уделять больше внимания физическим упражнениям!]

(Я говорил тебе, что нам нужно присоединиться к Салему утром! Беги быстрее!!)

[Салем - чудака, который просыпается раньше птиц! Это самонаказание, и я не хочу в нем участвовать!]

(Ахххх, почему ты повернулся?!)

Люси ужаснулся количеству зубов в зияющей пасти Зелли, и он огрызнулся:

(Сделай что-нибудь!)

Рыжий собрал в кулак огонь и запустил его в пасть паука. Это замедлило Зелли на некоторое время. Воспользовавшись случаем, рыжеволосый полез вверх по винтовой лестнице, ведущей к выходу из подземелья.

(Быстрее! Я все еще хочу съесть еду, приготовленную Сирином, в последний раз перед смертью!)

[Не мог бы ты сделать несколько полезных замечаний Люси?!]

(Например? Обложить лестницу льдом? Сделать ее скользкой???)

[Именно!]

Рыжий покрыл лестницу льдом, превратив ее в гладкую горку.

[Напомни мне попробовать это дома, чтобы мы могли скатываться по ней].

(Это было бы весело.)

Они смотрели, как неуклюжий паук пытается найти опору на ледяной горке.

[Мне не нравится этот взгляд ее глаз]

Рыжий бросился прочь, не медля ни секунды. Зелли выбросила шелковую веревку, которая соединилась с металлическими перилами, не покрытыми льдом. Выскочив с лестницы, Рыжий пробежал сквозь дыру, а Зелли выскочила прямо за ним.

Рыжий бегал из угла в угол и быстро терял дыхание.

[Люси, у нас есть один шанс противостоять Зелли. Ты в деле?]

(Да. Почему ты вообще спрашиваешь?)

[Мы можем погибнуть, если я потерплю неудачу...]

(Мы умрем, если ты не попытаешься. Кроме того, я верю в тебя).

Рыжий остановился.

[Я не подведу нас, Люси.]

Рыжий не был трусом. Он не стал бы убегать, если бы на кону не стояла жизнь Люси. Он был

уверен в своих силах, но это исчезло, когда на карту была поставлена жизнь его партнера. Кроме того, Рыжий не был сентиментальным человеком. Он не мог заботиться о другом существе, если его существование не совпадало с его интересами. Однако он пришел к выводу, что хотел бы дать Люси шанс на нормальную жизнь. Увядавшие надежды и мечты, которые были у Рыжего, когда он был маленьким мальчиком, разбились о реальность жизни в качестве раба, а затем и приспешника Траксдарта. Он хотел отдать все это своему младшему «я», чтобы мальчик мог жить той жизнью, о которой всегда мечтал Рыжий.

«Так быстро сдаешься?»

Из живота паучихи сочилась липкая белая жидкость, которая сливалась с паучьей половиной тела.

«У меня осталось мало маны, поэтому я собираюсь напасть на тебя в последний раз», – торжественно ответил Рыжий. Нечеловеческое лицо Зелли приняло предостерегающее выражение, прежде чем она бросилась на рыжеволосого.

Вытянув руки, Рыжий скопировал технику Сирина и заключил паучиху в ледяную гробницу, когда ее челюсть была на волосок от его лица. Он не был уверен в успехе, но отчаяние дало плоды его упорному труду. Зелли была заморожена внутри ледяного покрова толщиной с ее живот.

(Неужели все кончено?)

«Я не ожидал, что мне это удастся, – сказал себе Рыжий, – сработало?»

Рыжий заговорил слишком рано. На поверхности льда появились трещины. Затем все это начало вибрировать и трястись, и разлетелось на ледяные осколки, которые осыпали Рыжего. Зазубренная паучья лапа, покрытая шипастыми волосами, первой вырвалась из льда и пригвоздила Рыжего к полу. Острый отросток прошел прямо через его плечо и удерживал его.

«Это было феноменальное представление магии, но, боюсь, мы подошли к концу твоего выступления, Люсьен».

Рот Зелли разделил ее лицо пополам, когда она улыбнулась. Острые как бритва зубы, с которых капала слюна, нависали над лицом Рыжего, торжествуя в своей уродливости.

«Похоже, это конец, – простонал Рыжий сквозь пульсирующую боль, – у меня есть последнее желание, Зелли».

«Какое желание?» – паучиха наклонила голову и посмотрела на рыжеволосую пищу своими чудовищными глазами.

«Сдохни, уродливая старая карга».

«Что... Ааааагххх».

Крики Зелли свидетельствовали о боли, которую она внезапно почувствовала. Без предупреждения ее голова взорвалась, как перезрелый арбуз. Куски ее мозгов, черепа и кожи посыпались на неприкрытое лицо Люсьена.

(О боже!)

«Фу! Так отвратительно.»

(Рыжий она падает на нас! Откатись!)

[И оторвать тебе плечо? Я лучше задохнусь под ней, пока Сирин не найдет нас].

Огромное паучье брюхо приземлилось отдельно от Рыжего, но обнаженная верхняя часть человеческого торса Зелли оказалась прижата к лицу Рыжего, зажав его между своими широкими грудями.

У Люси началась гипервентиляция.

(Убери это!)

[Сиськи тебе не повредят]

(Это отвратительно!)

[Я только что спас наши жизни, и я устал, Люси. Хватит меня доставать].

Последнее заклинание Рыжего заставило всю кровь в теле Зелли прилить к голове. Созданное давление привело к взрыву.

Чтобы произнести свое заклинание, Рыжий должен был прикоснуться к ней на несколько секунд, не получив при этом серьезных увечий. За эти несколько драгоценных секунд он придумал уловку с магией льда и внушил паучихе ложное чувство безопасности. Полностью израсходовав ману на ледяное представление, Рыжий на мгновение прикоснулся к жизненной сущности Зелли, чтобы произнести сильное заклинание крови, оборвавшее ее жизнь.

Но он потратил и часть своей жизненной энергии, чтобы привести в действие первое вампирическое заклинание. В общей сложности, хрупкое тело Люсьена выдержало 4 серии демонического заклинания Рыжего. Им повезло, что они остались живы. Чтобы восстановиться после этой битвы, организму Люсьена потребуются все зелья и добавки Сирина.

(Спасибо, Рыжий. Ты снова спас меня.)

(Ну, я втянул нас в эту ситуацию с самого начала.)

(Было страшно, но и весело.)

Люси захотелось подбодрить угрюмого Рыжего.

[Ты хоть чему-нибудь научился?]

(Да. И у меня много вопросов о том, что я видел).

[Позже. У нас гости.]

Люсьен весь выгорел, но был готов к новой схватке. Мальчик не обращал внимания на свою усталость и мысленно готовился к битве с группой, которая, как он чувствовал, приближалась к ним.

<http://bllate.org/book/14251/1259508>